

Услышав вопрос СюэЦин, ЦзинЮань закрыл глаза.

— Я спрашивал, — ответил он сквозь стиснутые зубы. — Он сказал, что раз уж мы помолвлены, он не хочет становится разлучником и он не должен существовать.

СюэЦин была ошеломлена. По ее щекам потекли слезы.

— Этот глупый мальчишка. Этот глупый ребенок. Почему он не должен существовать? Это все моя вина. Почему мне ни с того ни с сего пришла идея выйти за тебя замуж? Это чуть не убило ХаньХаня, — пробормотала она.

— Ты не знала, что произойдет такое, — ответил он, нахмурившись. — Это не твоя вина. Но разве ты не понимаешь, что с его психикой что-то не так? Неужели ты думаешь, что нормальный человек покончил с собой из-за подобного? Да еще таким решительным способом, как перерезать себе горло?

Глаза СюэЦин расширились.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она. — Ты хочешь сказать, что он болен?

У СюэЦин нет никаких сомнений в чувствах ЦзинЮаня к ее младшему брату. Он столько лет опекал ХаньХаня, это мог подтвердить каждый. Она знала, что за исключением семьи Бай, нет никого, кто бы любил ее брата так же сильно, кроме ЦзинЮаня. Он никогда не хотел бы, чтобы с ее братом что-то произошло, а его желание защитить его, самое сильное из всех них. Малейший намек на недобрый взгляд в сторону ее брата, приводит его в неистовство. Если он сказал нечто подобное, значит, он в этом уверен. Это осознание заставило ее сердце пропустить удар.

— Это всего лишь мое предположение. И я не хочу, чтобы это становилось правдой, но это является результатом моих наблюдений за эти несколько часов. Я подозреваю — кто-то позаботился и расставил какие-то психологические ловушки разуму ХаньХаня, — высказал ЦзинЮань свою идею.

— Психологические ловушки? — повторила она сквозь сцепленные зубы, крепко стиснув в руках подлокотник кушетки.

— Именно. Психологические ловушки, — холодно ответил ЦзинЮань. — На обратном пути он был в отключке. Игнорируя факт, что он испугался своего собственного последователя, а это подозрительно. Просто послушай о его действиях прошлой ночью.

— Когда ХаньХань пришел в себя, — продолжал он, — Он изо всех сил старался дистанцироваться от меня. Он вел себя холодно и отчужденно. Тогда я подумала, что он продолжает на меня сердиться, поэтому не придавал этому особого значения. Затем, в панике, он

решил, что ликер – это вода, и выпил полбутылки. Напившись, он начал бормотать какую-то тарабарщину.

— Он говорил, что он очень грязный. Он даже сказал, что "никогда не отмоеся". Он постоянно подчеркивал, что будет хорошим мальчиком. Он умолял меня не покидать его, даже сказал, что я лгу. Будто я уеду через год и никогда не вернусь. После того, как я покину его, люди начнут бить и оскорблять его. Я бы все это проигнорировал. Но он даже сказал, будто он умер. И он больше не станет меня беспокоить.

— Он молил меня остаться вместе с тобой. А затем подробно описал свою "смерть". Он сказал, что обманом, ложным нападением, заставить полицейского застрелить его, — объяснил ЦзинЮань. Его пальцы приняли положение пистолета и нацелились в сердце. А затем "Бах".

Тело СюэЦин вздрогнуло от мягкого "Бах". Ее ногти глубоко впились в подлокотники кушетки.

— Я себя тогда чувствовал так же, как и ты сейчас. Я так расстроился, что от волнения сильно сжал его руку. Он даже не осмелился увернуться. Только прошептал, что это больно. Я хотел расстегнуть его одежду, и посмотреть, не поранил ли я его, но он очень сильно переполошился, — сказал ЦзинЮань.

Он глубоко вздохнул и вытер лицо рукой. Только тогда он сумел продолжить свое повествование:

— ИХань испуганно закричал и спрятался под стол и сказав мне: "Пожалуйста, не делайте этого. Убейте меня."

Когда СюэЦин услышала эти слова, прозвучавшие очень многозначительно, ее глаза покраснели. Она стала похожей на ведьму в темном и угрожающем лесу.

— Не так давно он рассказывал моей матери, о приснившемся кошмаре, — сообщила она после паузы. — ХаньХаню приснилось, что вся наша семья обанкротилась, и мы впали в нищету.

— В сочетании с таким поведением, думаю, наиболее вероятным сценарием – кто-то навеял ему некое неопределенное и ужасное "будущее" (видимо он думает о гипнозе). — сказал ЦзинЮань покивав, — Все, описанное им, должно быть было увидено им, и происходило в этом "будущем". Семья Бай обанкротится. Я уйду и уеду далеко отсюда. Он ... умрет ужасной смертью. Судя по тому, как он испугался этого Фэн Цюня, этот человек видимо являлся частью "будущего", и его роль определенно не положительная.

— ХаньХань может вести себя высокомерно и властно, но он ведет себя так только в своей привычной обстановке. Он очень мягко себя ведет, при разговоре с незнакомцами. Он действительно трус. Он "вырос" только после увиденных им ужасных сцены своего "будущего". Он научился ценить то, что имел. Возможно, он стал одной из причин этих страшных сцен. Вот почему он решил, что "не должен существовать", — размышлял ЦзинЮань.

<http://bllate.org/book/15667/1401979>